

Предисловіе къ 3-му изданію.

Второе, какъ и первое, изданіе настоящаго сочиненія разошлося сравнительно быстро, что доказываетъ интересъ читателя къ вопросамъ общественной психологій. Этотъ интересъ повидимому еще болѣе возрастаетъ за послѣднее время вмѣстѣ съ пережитыми русскимъ обществомъ важными общественными событіями.

Новое изданіе книги „Внушеніе и его роль въ общественной жизни“ дополнено въ цѣломъ рядѣ страницъ, причемъ въ него вошло описаніе нѣсколькихъ психическихъ эпидемій, не вошедшихъ во второе изданіе сочиненія, и собраны относящіеся къ предмету изложенія нѣкоторые факты изъ недавняго прошлаго русской революціи. Вмѣстѣ съ этимъ и другіе отдѣлы этого сочиненія пополнены на основаніи новѣйшихъ литературныхъ данныхъ. Вслѣдствіе этого новое изданіе настоящаго сочиненія, сохраняя прежнее направленіе мыслей автора, несомнѣнно, выигрываетъ въ своей полнотѣ по' сравнению съ прошлымъ изданіемъ того же сочиненія.

В. Бехтеревъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Различные взгляды на природу внушения	1
Опредѣленіе внушенія.	10
Внушеніе и убѣжденіе.	18
✓ Внушеніе въ гипнозъ.	20
• Внушеніе въ бодрственномъ состояніи.	23 ✓
• Значеніе лѣры	29
Невольное внушеніе и взаимовнушеніе.	36
• О мыслепномъ внушеніи.	38
• Способы воздѣйствія путемъ внушенія одного лица на другое.	42
• Коллективныя или массовыя иллюзіи и галлюцинаціи.	46
Стереотипныя обманы чувствъ и значеніе самовнушенія.	55
✓ Внушеніе, какъ факторъ въ массовыхъ самоубійственныхъ актахъ русскихъ сектантовъ и эпидеміи самоубійствъ.	57
✓ Эпидеміи убійствъ и грабежа.	62
Судорожныя эпидеміи въ исторіи.	67
Эпидеміи колдовства и бѣсоудержимости.	72
Эпидеміи кликушества и порчи.	81
Другія психопатическія эпидеміи религіознаго характера.	91
Паранойка Малѣваннаго, какъ вѣщаніе своеобразной психопатической эпидеміи.	97
Эпидемія малѣванщины.	113
Психопатическая эпидемія йогизма.	119
Татарская психопатическая эпидемія въ Казанской губерніи.	123
Супоневская психопатическая эпидемія въ Орловской губерніи.	128
Новогрудская эпидемія и „Павловское побожіе“.	132
Сектантскія сборища и эпидеміи.	133
Китайская эпидемія секты И-хе-гуанъ.	136
Канадская психопатическая эпидемія среди русскихъ духоборовъ.	137
Эпидемическое распространеніе мистическихъ ученій.	139
Эпидеміи свободной любви.	141
Паники среди людей и животныхъ.	144
Психическія эпидеміи во времена историческихъ народныхъ движеній.	149
Спекулятивныя эпидеміи.	153
Значеніе народныхъ сборищъ въ распространеніи психическихъ эпидемій.	155
Значеніе внушенія въ общественныхъ группахъ.	163 ✓

Различные взгляды на природу внушенія.

Въ настоящее время такъ много вообще говорить о физической заразѣ при посредствѣ „живого контакіа“ (*contagium vivum*) или т. наз. микробовъ, что на мой взглядъ излишнее вспомнить и о „психическомъ контактѣ“ („*contagium psychicum*“), приводящемъ къ психической заразѣ, микробы которой, хотя и невидимы подъ микроскопомъ, но тѣмъ не менѣе подобно настоящимъ физическимъ микробамъ дѣйствуютъ вездѣ и всюду и передаются чрезъ слова, жесты и движенія окружающихъ лицъ, чрезъ книги, газеты и пр., словомъ, гдѣ бы мы ни находились въ окружающемъ насъ обществѣ, мы подвергаемся уже дѣйствию психическихъ микробовъ, и слѣдовательно находимся въ опасности быть психически зараженными.

Вотъ почему мнѣ представляется не только своевременнымъ, но и небезынтереснымъ остановиться на внушеніи, какъ факторѣ, играющемъ видную роль въ нашей общественной жизни, — факторѣ, полномъ глубокаго значенія, какъ въ повседневной жизни отдѣльных лицъ, такъ и въ социальной жизни народовъ.

Правда, этотъ вопросъ еще не въ достаточной мѣрѣ освѣщенъ наукой и потому я не могу скрыть опасенія, что въ краткомъ изложеніи врядъ ли мнѣ удастся дать полное представленіе о затрогиваемомъ здѣсь предметѣ; но такова уже природа человѣческой мысли: пока вопросъ недостаточно изученъ, онъ представляетъ живой интересъ для всѣхъ и каждого, но, какъ только тотъ же самый вопросъ разсмотрѣнъ всесторонне въ наукѣ и сдѣлался достояніемъ обширнаго круга лицъ, онъ уже значительно утрачиваетъ долю своего интереса. Руководясь этимъ, я полагаю, что не заслужу со стороны читателя большаго упрека, если я остановлю его вниманіе на вопросѣ о такъ называемомъ внушеніи и психической заразѣ.

Прежде всего мы должны выяснить, что такое само по себѣ внушеніе?

Вопросъ о природѣ внушенія есть одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ психологів, получившій въ послѣднее время огромное практическое значеніе, благодаря въ особенности изученію гипнотизма,

хотя теперь можно опредѣленно утверждать, что внушеніе вообще является актомъ гораздо болѣе распространеннымъ, нежели собственно гипнотическое внушеніе, такъ какъ оно проявляется въ бодрственномъ состояніи и при томъ въ жизни наблюдается вездѣ и всюду, т. е. при весьма различныхъ условіяхъ.

Несмотря однако на огромную практическую важность внушеніа его психологическая природа до сихъ поръ представляется еще крайне мало изученной.

Еще недавно этотъ терминъ не имѣлъ особаго научнаго значенія и употреблялся лишь въ просторѣчій, главнымъ образомъ для обозначенія наущеній, съ той или другой цѣлью производимыхъ одними лицами другимъ. Лишь въ новѣйшее время этотъ терминъ получилъ совершенно специальное научное значеніе, вмѣстѣ съ расширеніемъ нашихъ знаній о психическомъ вліяніи однихъ лицъ на другихъ. Но этимъ терминомъ стали уже злоупотреблять, прилагая его къ тѣмъ явленіямъ, къ которымъ онъ вовсе не относится, и нерѣдко прикрывая имъ факты, остающіеся еще недостаточно выясненными.

Несомнѣнно, что отъ такого злоупотребленія научнымъ терминомъ происходитъ немало путаницы въ освѣщеніи тѣхъ психологическихъ явленій, которыя относятся къ области внушенія, а потому прежде всего мы должны подумать объ опредѣленіи и точномъ ограниченіи этого термина.

Нужно замѣтить, что уже многіе авторы давали этому термину то или другое обозначеніе. Если мы обратимся къ литературѣ предмета, то мы встрѣтимся съ самыми разнообразными опредѣленіями внушенія.

Liébeault подъ внушеніемъ признаетъ вызваніе словомъ или жестами въ гипнотизируемомъ лицѣ представленія, слѣдствіемъ котораго возникаетъ то или иное физическое или психическое явленіе.

По Bernheim'у внушеніе есть такое воздѣйствіе, при посредствѣ котораго вводится въ мозгъ представленіе, которое имъ и принимается.

Löwenfeld подъ внушеніемъ понимаетъ представленіе психическаго или психо-физическаго характера, которое своимъ осуществленіемъ проявляетъ необыкновенное дѣйствіе, слѣдствіе ограниченія или прекращенія ассоціаціонной дѣятельности ¹⁾).

¹⁾ См. Löwenfeld. Гипнотизмъ. Пер. д-ра Лясса. Сарато

Тотъ же авторъ въ своей книгѣ приводитъ и цѣлый рядъ опредѣленій внушенія, сдѣланныхъ другими авторами.

Forcé подъ внушеніемъ понимаетъ вызываніе такого динамическаго измѣненія нервной системы, когда возникаетъ представленіе, что это измѣненіе наступило, наступаетъ или наступитъ.

Moll даетъ сходственное этому опредѣленіе: по нему внушеніемъ называется тотъ случай, когда результатъ обусловливается тѣмъ, что вызываютъ представленіе объ его наступленіи.

По Wundt'у внушеніе есть ассоціація съ сопутствующимъ ей суженіемъ сознанія по отношенію къ представленіямъ, которыя, возникая, не даютъ проявиться противоположнымъ ассоціаціямъ.

По Schrenk-Notzing'у внушеніе выражается ограниченіемъ ассоціацій въ отношеніи опредѣленнаго содержанія сознанія.

По Binet внушеніе есть нравственное давленіе, которое одна личность производитъ на другую при посредствѣ интеллекта, эмоцій и воли.

Vincent говоритъ, что подъ внушеніемъ слѣдуетъ понимать совѣтъ или приказаніе; „въ состояніи же гипноза внушеніе есть произведенное на психику впечатлѣніе, которое вызываетъ за собою непосредственное приспособленіе мозга и всего отъ него зависящаго“.

По взгляду д-ра Lefèvre'a ¹⁾ явленія внушенія и самовнушенія состоятъ въ ассимиляціи мыслей, вообще какихъ-либо идей, допущенныхъ имъ безъ мотива и случайно, въ ихъ быстромъ превращеніи въ движенія, въ ощущенія или въ акты задержки.

По Hirschlaff'у ²⁾ подъ внушеніемъ слѣдуетъ понимать со стороны гипнотизирующаго немотивированное и несоотвѣтствующее дѣйствительности утвержденіе, со стороны же гипнотизируемаго реализацію этого утвержденія.

Если предыдущія опредѣленія представляются болѣе или менѣе односторонними, противорѣчивыми и неточными, то послѣднее опредѣленіе представляется крайне узкимъ и Löwenfeld справедливо возстаётъ противъ него, такъ какъ согласно этому опредѣленію пришлось бы исключить, не только всѣ терапевтическія внушенія, которыя по Hirschlaff'у должны быть разсматриваемы не какъ внушенія, а какъ совѣты, надежды и пр., но вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ быть

¹⁾ Dr. L. Lefèvre. Les phénomènes de suggestion et d'auto-suggestion etc. Paris, 1903, стр. 101 и 102.

²⁾ См. Löwenfeld, loco cit., стр. 31.

исключенъ изъ области внушенія и цѣлый разрядъ явленій, извѣстныхъ подъ названіемъ противовнушеній, такъ какъ они стоятъ въ соотвѣтствіи съ дѣйствительностью. Да и сколько неопредѣленнаго въ самомъ понятіи: „несоотвѣтствующій дѣйствительности“. Напр. дается спящему внушеніе: проснувшись, взять со стола папироску и закурить и онъ безпрекословно выполняетъ это внушеніе. Спрашивается, много ли тутъ несоотвѣтствующаго дѣйствительности? а между тѣмъ безспорно, что мы здѣсь также имѣемъ дѣло съ внушеніемъ, какъ и въ другихъ случаяхъ.

Приведеніе другихъ опредѣленій здѣсь излишне и бесполезно, такъ какъ и вышеизложеннаго вполне достаточно, чтобы видѣть, какъ много путаницы, неяснаго и неопредѣленнаго вводится въ понятіе о внушеніи.

Очень характерно по этому поводу начинаетъ свою книгу Б. Сидисъ ¹⁾: „Психологи употребляютъ терминъ «внушеніе» такъ безпорядочно, что читатель часто не уясняетъ себѣ его настоящаго значенія. Иногда этимъ названіемъ пользуются для означенія тѣхъ случаевъ, когда одна идея ведетъ за собою другую и такимъ образомъ отождествляютъ внушеніе съ ассоціаціей. Нѣкоторые настолько расширяютъ область внушенія, что включаютъ въ нее всякое вліяніе челоуѣка на своихъ собратій. Другіе суживаютъ внушеніе и внушаемость до простыхъ симптомовъ истерическаго невроза. Такъ поступаютъ сторонники Сальпетріерской школы. Нансійская же школа называетъ внушеніемъ причину, вызывающую то особое состояніе духа, при которомъ явленіе внушаемости чрезвычайно выступаетъ впередъ“.

Само собою разумѣется, что столь неясное положеніе вопроса о внушеніи приводитъ по Б. Сидису къ большой путаницѣ въ психологическихъ изслѣдованіяхъ, относящихся до внушенія, о чемъ мы уже и говорили выше. Самъ Б. Сидисъ, поясняя внушеніе на нѣсколькихъ примѣрахъ, останавливается между прочимъ на опредѣленіи Болдвина ²⁾, по которому «подъ внушеніемъ понимается большой классъ явленій, типическимъ представителемъ которыхъ служитъ внезапное вторженіе въ сознаніе извѣстной идеи или образа, становящихся частью потока мысли и стремящихся вызвать мышечныя и волевыя усилія—свои обычные послѣдствія». Б. Сидисъ считаетъ однако его недостаточнымъ; онъ находитъ во

внушеніи еще другія важныя черты, которыя составляют внушеніе воспринимается субъектомъ безъ критики и является имъ почти автоматически.

Но независимо отъ того по Б. Сидису во внушеніи еще элементъ, безъ котораго опредѣленіе является неполнымъ элементъ или факторъ составляетъ преодоленіе или противодействія субъекта. Внушенная идея насильно вводится въ потокъ сознанія, она нѣчто чуждое, нежеланный гость, паразитъ, котораго сознаніе субъекта стремится избавиться. Потокъ сознанія индивидуума борется съ внушаемыми идеями, какъ организмъ съ бактеріями, стремящимися разрушить устойчивость равновѣсія. Этотъ элементъ противодействія имѣетъ въ виду д-ръ І. Гроссманъ, опредѣляя внушеніе, какъ „процессъ, въ которомъ какое-нибудь представленіе пытается навязаться мозгу“ ¹⁾.

Въ концѣ концовъ Б. Сидисъ останавливается на такомъ опредѣленіи внушенія: «Подъ внушеніемъ понимается вторженіе въ умъ какой-либо идеи; встрѣченная большимъ или меньшимъ сопротивленіемъ личности, она наконецъ принимается безъ критики и выполняется безъ обсужденія, почти автоматически» ²⁾.

Опредѣленіе это, выраженное въ такой формѣ, стоитъ довольно близко къ сдѣланному мною ранѣе опредѣленію внушенія, еще въ первомъ изданіи настоящей книги ³⁾, но все же, благодаря нѣкоторымъ вводнымъ указаніямъ, оно не можетъ быть признано вполне достаточнымъ. Прежде всего, далеко не всегда, внушеніе встрѣчается тѣмъ или другимъ сопротивленіемъ со стороны личности внушаемаго лица. Это наблюдается чаще въ тѣхъ гипнотическихъ внушеніяхъ, которыя касаются нравственной сферы внушаемаго лица или же противрѣчатъ установившимся отношеніямъ даннаго лица къ тѣмъ явленіямъ, которыя служатъ предметомъ внушенія; въ большинствѣ же другихъ случаевъ внушеніе входитъ въ психическую сферу безъ всякаго сопротивленія со стороны внушаемаго лица, при чемъ нерѣдко оно проникаетъ въ его психическую сферу совершенно незамѣтно для него самого, несмотря даже на то, что дѣйствуетъ во время бодрственаго состоянія.

¹⁾ S. Grossman n. Zeitschrift f. Hypnotismus, апрѣль, 1893.

²⁾ Б. Сидисъ. Психологія внушенія, перев. д-ра М. Колоколова изд. 1902 г., стр. 2.

³⁾ См. В. Вехтеревъ. Роль внушенія въ общественной жизни. Спб. 1898, стр. 2.

доказываетъ примѣръ, заимствованный изъ книги мысленномъ внушеніи¹⁾, приводимый самимъ Б. Си-

дису. Другъ П., человекъ столь же разсѣянный, сколь и остро-рассудчивъ въ шахматы въ сосѣдней комнатѣ, а мы остальные сидѣли около двери. Я замѣтилъ, что мой другъ, когда со-погружался въ игру, имѣлъ обыкновеніе насвистывать арію „Madame Angot“. Я уже собирался ему въ аккомпаниментъ бивать ритмъ на столѣ; но въ этотъ разъ онъ сталъ насвистывать маршъ изъ „Пророка“.

Послушайте, сказалъ я товарищамъ, мы сдѣлаемъ съ П. штуку: мы прикажемъ ему (мысленно) перейти съ „Пророка“ на „La fille de madame Angot“.

Сначала я сталъ отбивать маршъ, потомъ, воспользовавшись нѣсколькими нотами, общими обѣимъ пьесамъ, немедленно перешелъ на болѣе быстрый темпъ любимой аріи моего пріятеля. П. со своей стороны внезапно перемѣнилъ мотивъ и началъ насвистывать „Madame Angot“. Всѣ разсмѣялись. Мой другъ былъ слишкомъ занятъ шахомъ королевы, чтобы замѣтить что-нибудь. Начнемъ опять, сказалъ я, и вернемся къ „Пророку“. Немедленно мы опять услышали замѣчательную фугу Мейербергера. Все, что мой другъ зналъ, было только то, что онъ что-то насвистывалъ²⁾.

Нѣтъ надобности пояснять, что здѣсь не было мысленнаго внушенія, а было внушеніе слуховое, которое проникало въ психическую сферу совершенно незамѣтно для внушаемаго лица и безъ всякаго съ его стороны сопротивленія.

То же самое мы имѣемъ и въ другихъ случаяхъ. Возьмемъ еще примѣры изъ Б. Сидиса:

„У меня въ рукахъ газета и я начинаю ее свертывать; вскорѣ я замѣчаю, что мой другъ, сидящій противъ меня, свернулъ свою такимъ же образомъ; мы говоримъ, что это случай внушенія“³⁾.

Мы можемъ привести и много другихъ аналогичныхъ примѣровъ, гдѣ внушеніе входитъ въ психическую сферу незамѣтно для са-мого лица и безъ всякой борьбы и сопротивленія съ его стороны.

Вообще можно сказать, что внушеніе по крайней мѣрѣ въ бодр-ственномъ состояніи гораздо чаще проникаетъ въ психическую сферу именно такимъ незамѣтнымъ образомъ и во всякомъ случаѣ безъ особой борьбы и сопротивленія со стороны внушаемаго лица.

¹⁾ Б. Сидисъ. Психологія внушенія, русск., пер. стр. 10.